

*Информац.бюллетень РАХ №7**Информационный бюллетень Российской академии художеств · 2002 · Оригинал***Выставка произведений Рудольфа Хачатряна**

2 апреля в залах Академии была открыта персональная выставка произведений народного художника Армении Рудольфа Хачатряна, включающая более 300 произведений и отражающая основные этапы творческого развития. Она была приурочена к 65-летию со дня рождения художника. Неповторимость экспозиции определялась самобытностью работ и творческой натуры мастера, идущего с первых шагов в искусстве своим путём, отстаивающего на деле принцип подлинной художественной свободы и сумевшего в хаосе нынешнего арт-рынка сохранить верность своему оригинальному дарованию.

Р. Хачатрян родился в 1937 году в Ереване. Достаточно рано он сошёл с традиционной стези официальной карьеры и по счастливому стечению обстоятельств познакомился в 1952 году с репрессированным выдающимся художником Ервандом Кочаром. Общение с Кочаром и его дружеским окружением, представляющим цвет армянской интеллигенции, стало для юноши духовной и профессиональной академией, академией универсального просвещения и всестороннего образования. Практическим итогом обучения в ней явилось кратковременное увлечение кубизмом, сюрреализмом и другими направлениями западной живописи XX века — «Портрет девушки», «Восточная любовь», «Материнство», «Человек и бык».

Эти и другие работы определили непродолжительное приобщение Хачатряна к кругу наиболее талантливых мастеров Армении 1960-х годов, таких, как Минас Аветисян, Мартин Петросян и другие. Однако, не желая быть приписанным к какой-либо художественной группировке, он возвращается на одному лишь ему предназначенную дорогу в искусстве и целиком посвящает себя рисунку, стремясь обрести и выразить в нём свой ни на кого не похожий стиль, манеру, а позднее и технику исполнения, своё творческое лицо.

В 1970—1980-е годы создаётся серия самых известных рисунков Хачатряна, составивших ему всесоюзное, а вскоре и международное имя и славу. Это в основном портреты — «Женский портрет», «Женщина в чалме», «Караван-баши», «Портрет Инны Олевской», «Портрет Аркадия Райкина» и др., автопортреты, натюрморты — «Натюрморт с зеркалом», «Цветы», пейзажи и библейские образы — «Юдифь», «Давид».

Вызываемые ими ассоциации с творениями мастеров итальянского и Северного Возрождения — не дань модному в то время ретроспективизму, а стремление возратить станковому рисунку статус самоценного произведения, способного украсить любое музейное и частное собрание.

Здесь Хачатряну принадлежало бесспорное лидерство, имея в виду высочайший художественный уровень, безукоризненное мастерство и самобытную стиливую выразительность его работ.

Простым любителям, коллекционерам и даже профессиональным искусствоведам, полюбившим подобные произведения, было трудно смириться с переходом мастера с конца 1980-х — начала 1990-х годов к новым циклам — «Двойное состояние», «Двуединство», «Проявление образа» и им последующим, а зачастую одновременно развивающимся, —

и уйти вслед за автором в иные, не столь ясные и классически прекрасные сферы, туда, где царит не радость и красота окружающей жизни, а смысловая полифония и тяготеющая к абстракции метафорическая условность формальных решений, не сводимые к однозначному толкованию.

В большинстве из них прослеживается одна главная тенденция, приведшая Хачатряна к многомерным объектам, определяющим ныне основную цель его замыслов. К объектам, которые, по убеждению мастера, являются синтетическим итогом его прежних художественных обретений и началом новых открытий, выводящих его искусство за границы традиционных жанровых и видовых ограничений.

«Герои» многомерных объектов, обозначенных, как правило, порядковыми номерами, далеки от восходящих к античности идеалов прекрасного душой и телом человека. Эти многорукие, многоногие, в общем, многочисленные существа могут по-разному собираться, разбираться и вращаться в пространстве перед зрителем в различных, чётко не зафиксированных ракурсах.

Им присущ дух большой игры, но в ещё большей мере процесс их созидания схож с индивидуальным мифотворчеством и актом сотворения особого мира, обладающего правом на независимую от их создателя жизнь и не исчерпывающегося даже самым талантливым искусствоведческим или философским анализом.

Произведения Рудольфа Хачатряна, лауреата различных отечественных и международных премий, чьи персональные выставки с успехом прошли в нашей стране и за рубежом, украшают многие музейные и частные собрания России и других государств.

Примечание архива: тот же текст Григора Григоряна напечатан в газете «Ноев ковчег» (Москва) в мае 2002 года — Pub-0226, где он дан наиболее полно, — и в журнале «ИнтерВиза», 2002, № 4 — Pub-0225.

Rudolf Khachatryan (1937–2007)

Rudolf Khachatryan Digital Archive · rudolfart.com

Russian Academy of Arts Information Bulletin No. 7

This file was downloaded from:

<https://rudolfart.com/publications/Pub-0228?lang=ru>

Works by Rudolf Khachatryan © Heirs of Rudolf Khachatryan. Other texts, photographs and design © their respective authors. When using this material, please credit the source and link to the page above.

Рудольф Хачатрян (1937–2007)

Цифровой архив Рудольфа Хачатряна · rudolfart.com

Информац.бюллетень РАХ №7

Файл скачан со страницы:

<https://rudolfart.com/publications/Pub-0228?lang=ru>

Произведения Рудольфа Хачатряна © наследники Рудольфа Хачатряна. Остальные тексты, фотографии и оформление © их авторы. При использовании материала укажите источник и ссылку на эту страницу.